образом, синкретический характер греческого датива нашел свое отражение и в семантике форм на -φι, дублировавших падежную систему.

Дельбрюк, исходя из того, что рудиментарные остатки локатива в греческом языке более многочисленны, чем пережитки инструменталиса, высказал предположение о том, что дательный первоначально слился с инструментальным, а потом уже с местным [13, с. 194]. Буквально несколько слов посвятил этому вопросу автор обширнейшего компендия греческой грамматики Э. Швицер. Он считал невозможным восстановить ход процесса синкретизма точно, хотя и допускал вслед за Дельбрюком, что на первом этапе датив слился с инструментальным. Вместе с тем Швицер, учитывая судьбу функций датива в новогреческом языке [4], считал в равной мере возможным и то, что на первом этапе датив слился с местным [8, с. 138].

Таким образом, в греческом языкознании еще до дешифровки крито-микенских надписей было обстоятельно разработано положение о синкретическом характере дательного падежа. Однако данные крито-микенских надписей значительно углубили наше понимание процессов падежного синкретизма на раннем этапе развития древнегреческого языка. В языке надписей еще нет синкретического датива I тысячелетия до н. э., здесь выступает синкретический дательный-местный падеж, еще не слившийся с инструментальным. У имен атематического склонения в единственном числе употреблялись на письме параллельно окончания -e и -i. Никакой разницы в значении формы на -e и -i не обнаруживают, ср. формы с локативным значением a-ke-e и a-ke-i, e-re-e и e-re i, а также we-te-i-we-te-i «ежегодно» (от класс. (*F*)ἔτος «год») с формами, имеющими дативное значение: ka-ke-we и ka-ke-wi «кузнецу» от класс. χαλκεύς po-se-da-o-ne и po-se-da-o-ni «Посейдону» (класс. Ποσειδῶν)

Может ли двоякое окончание -e/i отражать фонетическое чередование e : i известное нам в малоазийских языках и в догреческом субстрате? В крито-микенских надписях в корнях некоторых слов действительно такое чередование наблюдается. Однако эти слова не являются исконно греческими, и чередование e : i отражает фонетическую особенность языка, из которого они были заимствованы. Для подавляющего большинства микенских слов такое чередование не характерно. Нет ни одного примера исконно греческого слова, где бы отмечалось это явление. Полностью отсутствует такое чередование в окончаниях, к примеру, окончания именительного падежа дв. и мн. ч. атематических основ -ε, соотв. -ες всегда передаются как -e (с опущенным по правилам микенской графики -ς в форме множественного числа).

Одним из слов, в корне которого чередуется e : i, является te-mi/*ti-mi, родительный -*te-mi-to/ti-mi-to (от класс. θέμις «установление, закон»), а также производное прилагательное te-mi-ti-ja/ti-mi-ti-ja. Пытаясь установить диалектное членение языка крито-микенских надписей, Э. Риш обнаружил, что одни из писцов употребляли дательный-местный на -i, написания pe-ma (класс. σπέρμα «семя») и te-mi-ti-ja [14]. Большинство же пользовались дательным-местным на -e и написаниями pe-mo и ti-mi-ti-ja. Это дало Ришу основания выделить в языке надписей два диалектных слоя: «специальный» и «нормальный». В данной статье мы не можем остановиться на этом вопросе, однако факты, установленные Ришем, примечательны, по нашему мнению, в другом отношении. Если бы в обоих случаях мы имели дело с фонетическим чередованием, то вполне логично было бы ожидать, что писцы, предпочитавшие -i в корне слова, употребляли бы его и в окончании, и наоборот. Поскольку дело обстоит иначе, то следует сделать вывод, что чередование e : i в корнях ряда слов и в окончании дательного-местного падежа ед. ч. атематических основ — явления разного порядка.

[4] Дательный был элиминирован из падежной системы при переходе к среднегреческому состоянию.